

УДК 347.1

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ НЕЮРИСДИКЦИОННОЙ ФОРМЫ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

М.К. Согоян

магистрант 3 курса

Академия права и Национальной Безопасности

ЧОУВО «Южный университет (ИУБиП)»

Магистр частного права

e-mail: sogoyanmariam@icloud.com

Аннотация: В статье рассматриваются определенные формы охраны имущественных отношений собственности. Одни из гражданских прав охраняют эти отношения путем их признания, другие обеспечивают необходимые условия для реализации вещных прав, третьи устанавливают неблагоприятные последствия для нарушителей гражданских прав, то есть непосредственно защищают их от противоправных посягательств.

Ключевые слова: защита прав, способы защиты, пределы осуществления гражданских прав, самозащита права собственности, вещные права, признание права, злоупотребление правом, необходимая оборона, крайняя необходимость.

ACTUAL PROBLEMS OF NON-JURISDICTIONAL FORM OF PROTECTION CIVIL RIGHT

M.K. Soghoian

Abstract: The article deals with certain forms of protection of property relations of property. Some of the civil rights protect these relations by recognizing them, others provide the necessary conditions for the realization of property rights, and others establish adverse consequences for violators of civil rights, that is, directly protect them from illegal encroachments.

Keywords: protection of rights, methods of protection, limits on the exercise of civil rights, property right, real rights, recognition of rights, abuse of rights, necessary defense, extreme necessity.

Под правом на защиту гражданских прав понимается предоставленная управомоченному лицу возможность применения мер правоохранительного характера для восстановления его нарушенного или оспариваемого права.

В условиях современного гражданского общества право на защиту включает в себя:

- возможность совершения управомоченным лицом собственных положительных действий;

- возможность требования определенного поведения от обязанного лица.

Право на собственные действия включает в себя такие меры воздействия на нарушителя, как, например, необходимая оборона, крайняя необходимость, удержание имущества, то есть оправданная свобода поведения, которая опирается на известные организационные и нормативные формы.

Право требования определенного поведения от обязанного лица охватывает в основном меры воздействия, применяемые к нарушителю компетентными государственными органами, к которым потерпевший обращается за защитой нарушенных прав.

Неюрисдикционная форма защиты непосредственно вытекает из действий граждан и организаций по защите гражданских прав и охраняемых законом интересов, которые совершаются ими самостоятельно, без обращения за помощью к компетентным органам. Такие действия объединены в понятие самозащита гражданских прав и рассматриваются законодательством как один из способов защиты гражданских прав, под которым понимается совершение не запрещенных законом действий управомоченного лица, направленных на защиту его личных или имущественных прав и интересов, в целях обеспечения их неприкосновенности [9. С. 67].

Разумеется, в рамках самозащиты, лицо, чьи права нарушены, может использовать различные способы защиты, соразмерные нарушению и не выходящие за пределы действий, необходимых для его пресечения (ст. 14 ГК РФ). При этом меры, направленные на охрану прав физических или юридических лиц, могут быть, как предусмотренными законом, так и вытекающими из принятых в обществе мер такого поведения. К ним можно отнести применение охранных устройств и приспособлений в виде замков, видеонаблюдение, сигнализация и др.

С позиции гражданского права следует, что немалое место занимают юридические запрещения и предписания, однако стержнем правового регулирования являются дозволения. Поскольку защита самостоятельными действиями может причинять вред и влечь установленную законом ответственность, существует настоятельная необходимость более точного определения границ самозащиты гражданских прав, т.к. любые сомнения в ее правомерности недопустимы [10. С. 515].

Из этого следует, что участник гражданских правоотношений вправе использовать лишь такие меры самозащиты, которые не ущемляют прав и законных интересов других лиц. Если же использование неправомερных средств защиты причиняет вред другим субъектам права, то возникает обязанность по возмещению такого вреда.

В этом понимании право на самозащиту неотчуждаемо, является юридическим основанием для совершения таких действий и имеет охранительный характер, поскольку возникает в результате совершенного противоправного деяния, влекущего нарушение права или создающего реальную угрозу такого нарушения, и заключается в возможности совершения односторонних действий, направленных на защиту другого (охраняемого) интереса.

Так, Верховный Суд РФ, изучив кассационную жалобу М. на решение Арбитражного суда Ростовской области о взыскании компенсации за незаконное использование произведений и фонограмм музыкальных произведений, установил, что оснований для пересмотра принятых по настоящему делу судебных актов не установлено по следующим основаниям. Доказательствами незаконного распространения контрафактной продукции путем розничной продажи могут выступать кассовый чек, отчет частного детектива, свидетельские показания, контрафактный диск с записью и отличающийся от лицензионного диска внешним видом обложки и наклейки на диск, отсутствием средств индивидуализации, сведений о правообладателе и производителе.

В силу ст. 12 и ст. 14 ГК РФ, ч. 2 ст. 64 АПК РФ, осуществление видеосъемки при фиксации факта распространения контрафактной продукции является соразмерным и допустимым способом самозащиты, и видеозапись отвечает признакам относимости, допустимости и достоверности доказательств. Представленные в материалы дела доказательства подтверждают факт принадлежности истцу исключительных прав использования спорных произведений, а также факт использования ответчиком данных произведений. Проданный ответчиком компакт-диск является контрафактным, поскольку он, в отличие от лицензионного диска, не содержит информации о правообладателе и контрольной марки правообладателя [6].

В случаях, предусмотренных законом, причинение вреда правонарушителю или третьим лицам действиями управомоченного субъекта по защите своих прав и интересов признается правомерным. Речь идет о действиях, совершенных в состоянии необходимой обороны или в условиях крайней необходимости. Так, согласно ст. 1066 ГК РФ, не подлежит возмещению вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, если при этом не были нарушены ее пределы. Следовательно, необходимой обороной признаются такие меры защиты прав, которые причиняют вред их нарушителю, но не влекут обязанности обороняющегося по его возмещению, поскольку признаются правомерными [4].

Наиболее характерными особенностями самозащиты являются:

1) Право на самозащиту, как правило, возникает с момента начала нарушения субъективного права или наличного посягательства на права и интересы управомоченного лица. После прекращения нарушения или посягательства, право на самозащиту также прекращается.

2) Обстановка (обстоятельства места и времени нарушения) исключает возможность обращения за защитой к компетентным государственным органам, либо лицо, права которого были нарушены, действуя своей волей и

в своем интересе, выбирает оперативные меры и средства реагирования, которые являются более быстрыми и действенными для нарушителя;

3) Самозащита осуществляется силами самого потерпевшего, что не исключает содействия в осуществлении защиты против посягательства со стороны других лиц;

4) Самозащита не должна выходить за пределы действий, необходимых для пресечения нарушения и должна быть соразмерна нарушению по своим способам, в противном случае такая защита может превратиться в самоуправство или квалифицироваться как превышение пределов необходимой обороны.

Существуют два альтернативных варианта мер самозащиты: меры превентивного характера и меры активно-оборонительного характера. Необходимая оборона и действия при крайней необходимости относятся к мерам активно-оборонительного характера.

К мерам предупредительного характера относятся используемые собственником меры охраны своего имущества. Одной из таких мер самозащиты является удержание имущества кредитором, пока обязательство не будет исполнено. Кроме того, требования кредитора, удерживающего вещь, могут быть удовлетворены из стоимости этой вещи. В таких случаях обладатель имущественных прав защищает свои права и интересы собственными действиями, не обращаясь к правоохранительным органам.

Поскольку в обществе существуют различные виды хищений (кражи, грабежи, разбои и т.д.), то вполне закономерно, что, признавая за физическим или юридическим лицом право собственности или иное право на имущество (например, право оперативного управления и хозяйственного ведения), закон признает за ними также и право принимать необходимые меры охраны этого имущества от преступного посягательства.

Однако при этом необходимо помнить, что право собственника или лица, владеющего имуществом на иных основаниях, принимать необходимые меры охраны имущества, как и всякое иное субъективное гражданское право

или входящее в него правомочие, подчинено принципу осуществления его в соответствии с назначением. Охрана имущества должна осуществляться в соответствии с требованиями закона.

Так, Федеральный арбитражный суд Ростовской области, рассмотрев в судебном заседании кассационную жалобу ответчика - ООО «Трансстрой» по иску ОАО «Российские железные дороги» установил, что истец обратился в Арбитражный суд с иском к ответчику о взыскании денежных средств неустойки за просрочку поставки товаров в период с 01.10.2015 по 01.12.2015 по договору поставки. Суд первой инстанции удовлетворил исковые требования частично: взыскал с ответчика в пользу истца неустойку, уменьшив ее размер на основании ст. 333 Гражданского кодекса РФ. Постановлением арбитражного апелляционного суда решение оставлено без изменения, в связи с чем ответчик обратилось в кассационный суд об отмене судебных актов и приятии нового решения, отказав истцовой стороне в полном объеме.

Из материалов дела установлено, что ответчик не выполнил обязательств, предусмотренных договором. При данных условиях арбитражный суд правомерно удовлетворил предъявленные исковые требования истца. Ответчик указал на отсутствие вины со своей стороны ввиду несвоевременного внесения истцом платы за поставленный ранее товар и предоставленную ему законом возможность приостановления дальнейших поставок вплоть до полной оплаты всех ранее переданных товаров. Между тем, продавец имеет право, не расторгая и не изменяя договор, не передавать товар покупателю до погашения им долга за ранее переданный товар, реализация такого права невозможна без обязательного предварительного извещения об этом контрагента. Сведения о том, что истец уведомлен надлежащим образом о приостановлении поставки, в материалах дела отсутствуют.

Доводы ответчика относительно ограничения судебными инстанциями права ответчика на самозащиту судом округа отклоняются, так как

самозащита хозяйствующими субъектами своих гражданских прав предполагает совершение не запрещенных законом действий, направленных на охрану его личных или имущественных прав и интересов.

В данной ситуации использованное ответчиком приостановление последующей поставки в целях устранения и пресечения нарушений истцом сроков оплаты товара, сопряжено с несоблюдением установленных в законе обязательных требований. Таким образом, оснований для отмены судебных актов кассационным судом не установлено, в удовлетворении жалобы ООО «Трансстрой» отказано [5].

Одним из способов самозащиты гражданских прав является необходимая оборона. Институт необходимой обороны регулируется как уголовным, так и гражданским законодательством. [9. С. 72].

Под необходимой обороной в уголовном праве понимается причинение вреда нападающему при защите прав обороняющегося или других лиц, от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с реальной угрозой применения такого насилия (ст. 37 УК РФ) [3].

В гражданском праве защита прав обороняющегося это действия, подпадающие под признаки гражданского правонарушения. Например, если в целях защиты от напавшего хулигана обороняющийся порвал на нем дорогую куртку, его действия являются обстоятельствами, исключающими преступность деяния. При этом, вред нанесенный имуществу, не подлежит возмещению, так как причинен в состоянии необходимой обороны.

Использование указанных мер самозащиты имеет свои границы и регулируется общими нормами и принципами осуществления субъективных гражданских прав. Запрещается использовать меры охраны имущества, опасных для жизни и здоровья окружающих, причиняющих вред нравственным устоям общества и основам правопорядка.

Так, А, находясь в состоянии алкогольного опьянения, против воли Ч. сел в принадлежащий тому автомобиль и пытался завести двигатель, из-за

чего между ними произошла ссора, в ходе которой А. вынул из замка зажигания ключи от автомобиля и пытался уйти. Ч. пошел за А., чтобы забрать ключи от принадлежащего ему автомобиля, однако А. нанес ему удар кулаком по лицу, после чего Ч. имеющимся при себе ножом, ударил А. в область грудной клетки, причинив проникающее колото-резаное ранение, от которого Ч. скончался на месте преступления. По приговору суда первой инстанции А. был осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам областного суда приговор суда первой инстанции оставила без изменения. Президиум областного суда переквалифицировал действия осужденного на ч. 1 ст. 108 УК РФ, указав, что действия А., открыто завладевшего ключами от автотранспортного средства и нанесшего его собственнику удар кулаком в лицо с целью их удержания, обладали признаками общественной опасности и порождали у Ч. право на защиту от них.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев дело в кассационном порядке, отменила указанное постановление, признав его принятым с существенным нарушением уголовного закона, повлиявшим на исход дела, и оставила без изменения приговор суда первой инстанции и апелляционное определение, указав следующее.

Нижестоящие суды не мотивировали вывод о наличии общественно опасного посягательства на собственность, жизнь и здоровье Ч., породившего у него право на необходимую оборону от действий А. Из материалов уголовного дела вытекает, что именно Ч., имея при себе нож, пошел догонять А., который находился в состоянии сильного алкогольного опьянения, при этом в руках у него ничего не было. Таким образом, на завершающей стадии конфликта именно Ч. напал с ножом на потерпевшего А., когда последний уже покидал место происшествия и действий, угрожающих жизни и здоровью Ч., либо угроз их совершения не производил и не высказывал. При таких обстоятельствах Судебная коллегия не

усмотрела в действиях Ч. состояния необходимой обороны с превышением ее пределов [7].

В соответствии со ст. 1066 ГК РФ вред, причиненный при самозащите в состоянии необходимой обороны без превышения ее пределов, не подлежит возмещению, а действия обладателя права в защиту личных и имущественных прав не признаются противоправными.

Способом самозащиты гражданских прав также являются действия управомоченного лица в условиях крайней необходимости, то есть причинение вреда в целях устранения опасности, угрожающей обладателю прав или другим лицам, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами. Например, угон чужого автомобиля против воли собственника с целью доставления тяжело больного ребенка в медицинское учреждение, будет признан совершенным в состоянии крайней необходимости, так как причиненный вред (использование транспортного средства), намного меньше предотвращенного вреда (жизнь ребенка).

Действия в состоянии крайней обороны, ГК РФ признает правомерными. Однако, причиненный при этом вред, по общему правилу, подлежит возмещению полностью или частично, в порядке гражданского судопроизводства.

На это обращает внимание Пленум Верховного Суда РФ, согласно постановления которого «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», - если при рассмотрении дела будет установлено, что причинитель вреда действовал в состоянии крайней необходимости в целях устранения опасности не только в своих интересах, но и в интересах третьего лица, суд может возложить обязанность возмещения вреда на них обоих по принципу долевой ответственности с учетом обстоятельств, при которых был причинен вред. Суд также вправе частично либо полностью освободить этих лиц или одного из них от обязанности по возмещению вреда [5].

С точки зрения Г.Я. Стоякина, при установлении условий правомерности самозащиты, необходимо учитывать, что самозащита будет признана не правомерной, если она явно не соответствовала способу и характеру нарушения, и вред причиненный является более значительным, чем вред предотвращенный [11. С. 61].

Необходимо также подчеркнуть, что ст. 179 ГК РФ предусматривает признание недействительной сделки, совершенной «вследствие стечения тяжелых обстоятельств», ст. 187 ГК РФ допускает передоверие представителем своих действий другому лицу, когда он «вынужден к этому силою обстоятельств» и др. В указанных случаях управомоченное лицо также действует при обстоятельствах, вынуждающих его действовать таким или иным образом.

Следует отметить, что ст. 12 ГК РФ заканчивается формулировкой: «иными способами, предусмотренными законом». Таким образом, перечень способов защиты гражданских прав, будучи открытым, в то же время ограничен только теми, которые предусмотрены законом.

Конституция Российской Федерации (ст. 2) исходит из приоритета охраны и защиты, прав человека: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства». Судебная защита прав и свобод гарантируется государством (ст. 46). Исходя из этого, гражданский оборот предполагает обеспечение надежной правовой охраны и признание определенных гражданских прав.

В понятие «охрана гражданских прав» включаются меры правового, экономического, политического, организационного и иного характера, направленные на создание необходимых условий для осуществления таких прав. Согласно ч. 2 ст. 45 Конституции РФ – «Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» [1].

Характеризуя неюрисдикционные формы защиты гражданских прав, следует отметить следующее:

1. Перечень конкретных неюрисдикционных способов защиты гражданских прав содержится, как правило, в гражданском законодательстве. Однако иные способы защиты, могут быть предусмотрены как в ГК РФ, так и в других законах.

2. Пределы применения конкретной формы защиты зависят от содержания защищаемого субъективного права и характера его нарушения, при этом могут одновременно применяться несколько различных способов защиты гражданских прав. Например, удержание вещи, являющееся мерой оперативного воздействия, может иметь место одновременно с гражданско-правовой ответственностью.

3. Право на самозащиту неотчуждаемо, является юридическим основанием для совершения таких действий и имеет охранительный характер.

Тем не менее, полная свобода в выборе способов защиты прав, при условии, что такие способы прямо не запрещены законом, имеет место только в случаях самозащиты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ. – 2014. – № 15. – Ст. 1691.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 N 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 3.
6. Обзор судебной практики по вопросам избрания способов защиты и самозащиты гражданских прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24 декабря 2016 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения 12.11.2019).

7. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – № 3.
8. Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 мая 2019 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://http://www.consultant.ru/> (дата обращения 12.11.2019).
9. Кораблева М.С. Защита гражданских прав: новые аспекты.– М.: Юнити, 2014.
10. Пушкин А.А. Развитие гражданского законодательства о пределах осуществления гражданских прав // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2018. – № 1. – С. 515-520.
11. Стоякин Г.Я. Меры защиты в российском гражданском праве. – М., Юрайт, 2016.